

УДК 811.161.1

«ГРАММАТИКА» МЕЛЕТИЯ СМОТРИЦКОГО 1648 ГОДА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ

Штукарева Е.Б.

*кандидат филологических наук, доцент Центра русского языка
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет*

«МИСИС»

г. Москва

shtukareva@mail.ru

Крат С.А.

студент

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

kratsa460@mgpu.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме становления национальной лингвистической терминологии в историческом аспекте. На материале одного из первых грамматических учений – «Грамматики славенския правильное синтагма, потщанием Мелетия Смотрицкого», переизданном при Московском печатном дворе в 1648 году, рассмотрены дефиниции терминов двух частей учения «Орфография» и «Просодия», прослежено соответствие понятий в плане содержания терминам современной фонетики и графики.*

***Ключевые слова:** грамматика, грамматическое учение, Мелетий Смотрицкий, фонетическая и графическая терминология, историческая фонетика.*

GRAMMAR" OF SMOTRITSKY'S MELETIUS OF 1648 AS A SOURCE OF
MODERN RUSSIAN PHONETIC AND GRAPHIC TERMINOLOGY

Shtukareva E. B.

assistant professor

National Research Technological University "MISIS"

Moscow

shtukareva@mail.ru

Krat S.A.

student

Moscow City University

Moscow

Annotation. *The article is devoted to the problem of the formation of national linguistic terminology in the historical aspect. Based on the material of one of the first grammatical doctrines, The Grammar of Slavonian Regular Syntagma, by the Indulgence of Meletius Smotritsky, republished at the Moscow Court in 1648, the definitions of the terms of the two parts of the doctrine "Spelling" and "Prosody" are considered, and the correspondence of concepts in terms of content to the terms of modern phonetics and graphics is traced.*

Keywords: *grammar, grammatical teaching, Meletiy Smotrytsky, phonetic and graphic terminology, historical phonetics.*

Важнейший памятник славянской лингвистической мысли XVII века – «Грамматика» Мелетия Смотрицкого – до настоящего времени не теряет своей актуальности для исследователей истории русского и других славянских языков. Будучи одним из первых описаний устройства и норм церковнославянского языка, это сочинение оказало огромное влияние на теорию языка, легло в основу современной церковнославянской орфографии, стало прототипом «Русской грамматики» М.В. Ломоносова 1755 г. и целого ряда других учебников славянских языков («Грамматики или писменницы языка словенского...»

Афанасия Пузины 1634 г., «Грамматики славенския...» Федора Максимова 1723 г. и др.), фактический языковой материал, собранный в «Грамматике», нашел отражение и в лексикографической практике (например, в «Церковном словаре, или Использовании речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах» П.А. Алексеева 1731–1801 гг. (Самарин, 2017).

Среди достижений Мелетия Смотрицкого как автора «Грамматики» отмечается составление первых орфографических правил, выделение словообразовательных типов, подход к выделению и описанию частей речи и парадигм их изменения, попытка дать определения понятию «падеж», установление двух спряжений и вида глагола (Кузовенкова, 2016). Значимость этого научного труда в становлении русской лингвистической системы отмечена исследователями еще в XIX в: «Смотрицкому принадлежит наша грамматическая терминология, отчасти измененная Ломоносовым, а в некоторых случаях до сих пор уцелевшая, несмотря на попытки Ломоносова изменить ее» (Засадкевич, 1883, с. 98).

Определить дефиниции предлагаемых М. Смотрицким терминов, выяснить особенности их функционирования, исследовать преемственность в современной науке – представляет не только познавательный интерес, что само по себе немаловажно, но и дает повод для размышления о путях развития лингвистической науки, роли и значении в этом развитии первых языковедов, для рассуждений о научной состоятельности или несостоятельности взглядов ученых различных эпох на язык и о перспективах совершенствования этих взглядов. Предметом настоящего исследования послужили термины разделов «Орфография» и отчасти «Просодия» второго московского издания «Грамматики», вышедшей в свет в 1648 г.

Первое издание грамматического учения вышло в г. Евье в 1619 г. под названием «Грамматики Славенския правильное Синтагма, потщанием Мелетия Смотрицкого». Представляя собой свод орфографических и грамматических правил, оно использовалось как руководство при изучении церковнославянского

языка в школах (Храпко-Магала, 2013). Из области теоретических построений это научное сочинение перешло в орфографическую практику и в процессе грекоориентированной книжной справы (Кузьминова, 2011а). Второе, переработанное, издание вышло в Москве по указанию царя Алексея Михайловича в 1648 г. уже без указания имени автора, перешедшего в униатство и объявленного отступником от православия, и было отредактировано справщиками Московского печатного двора Михаилом Роговым и Иваном Наседкой. По сравнению с первоисточником, здесь было заменено оригинальное авторское предисловие: новый, более объемный предтекст содержит многочисленные включения из Священного писания и обосновывает необходимость изучения грамматики как средства постижения божественной истины. Кроме того, московские редакторы устранили архаические явления, освободили грамматику от элементов классических греческого и латинского языков, на которые ориентировался Смотрицкий (например, правила употребления графических дублетов из латинского и греческого), переработали орфографические правила, изменили формы, характерные для югозападнорусского извода церковнославянского языка, на формы, соответствующие московской норме (Кузьминова, 2011). Из-за гонений на автора, третье издание «Граматики» Смотрицкого увидело свет в 1721 г. под редакцией Ф. Поликарпова и, по указанию Петра I, получило распространение в школах (Самарин, 2017).

Как все древнейшие руководства по языку, «Грамматика» открывается разделом «Орфография», где автор дает дефиниции (непосредственные или выявляемые из контекста) фонетическим и графическим понятиям, таким как **орфография, слог, писмя, препинание, ударяние** (оно же **припетия**, или **просодия орфографийна**), предлагает оригинальную классификацию гласных и согласных букв и звуков (так, автор разделяет гласные на **самогласные** и **припряжногласные; долгие, краткие** и **двовременные/обоятные; двогласные, трегласные и четырегласные; свойственные и несвойственные**), среди согласных выделяет **полгласные** и **безгласные; изменяемые, таемые,**

обобщающие, странные, сугубые и сугубствующие), дает характеристику надстрочным знакам (ерок/паерок, оксия/острая, вария/тяжкая, периспомени/облеченная, iso/иссо, слитная/краткая, кроткая/тонкая, звательце, апостроф, титла, словотитла) и знакам препинания (запятая, точка, двоточие, подстолия, вопросная) и кодифицирует правила их употребления. Первая часть учения содержит и некоторые орфографические правила (например, о случаях написания букв **о** и **ѡ**, об употреблении прописных букв (**в**ящих писмен), двух букв **н**, падежных окончаний, правописании греческих и латинских слов и др.), а также пунктуационные правила («*О месте точки*», «*О месте вопросная*» и др.). Заключает учение часть под названием «*Просодия*», посвященная описанию ударения (здесь обобщается и во многом дублируется информация из раздела «*Орфография*») и стихосложения (содержит характеристику слогов и информацию о стихотворных размерах).

Предлагая собственную классификацию гласных и согласных, самих терминов **звук** и **буква** Смотрицкий еще не вводит, оперируя синкретическим понятием **писмя**, обозначающим, с одной стороны, знак графический (букву), с другой – фонетический (звук). Такое неразличение буквы и звука свойственно для большинства подобного рода работ и более позднего времени, что в ряде случаев приводило к некорректности лингвистического описания. Уже в самом определении, данном **писме**, содержится синкретизм понятия «звук-буква»: «*Что есть писма; есть речения часть нераздельная. Колико есть письмен славяном; четыредесять*»¹, т. е. это далее неделимая часть слова.

Мелетий Смотрицкий использует достаточно широкий для своего времени круг термилируемых фонетико-графических понятий: мы обнаружили 58 терминов фонетики и графики, часть из которых позволяет выявить их явные (авторские) дефиниции, например, «*Орфография – есть часть грамматики первая, естество писмен, свойство их, слог, речение и слово со припетием и препинанием знати учащая. Орфография трое в себе содержит. Естество*

¹ Здесь и далее, цитируя «Граматику», для удобства восприятия мы используем современную графику, сохраняя лишь грамматические формы, используемые автором.

писмен. Ударяние гласа. Препинание словес» или «Что есть словес препинание; есть речи начертанием различных в строце знамен, разделение»; «Что есть писмен естество; есть коегождо письмене достолепное начертание».

Другая часть терминов (их 33) имеет контекстуальные определения. Так, термин **свойственная** употреблен Смотрицким по отношению к двогласным письменам, заимствованным из греческого и латинского, а **несвойственная** – к собственно славянским: *«Свойственная от греков взятая, аї еї ої. Славяны не употребляемым оставленным суть ав еv ж оу. Славенски же едино, ы. Несвойствена вся славянам суть приискрена и своя им, яже суть ай ей еv иv їv оуй ый Ёй Ай юй Жй Ѡй вй»*. Своими и несвоими, по Смотрицкому, могут быть лишь двогласные писмена, т.е. обозначающие два звука, дифтонги (**ий, ой, ый, ай**) или состоящие из элементов двух букв (**ы, оу, ю** и др.) – еще один пример неразличения буквы и звука.

Также из контекста становится ясным, что такое запятая: *«О месте запятыя. Полагается запятая отдохом в мале глаголемое, идеже восторгается и препинается, иже несовершену речь творит»*.

В числе знаков препинания в грамматике указываются также **подстолия** и **вопросная**, обозначаемые одним знаком (;), характеризуя случаи употребления этого знака автор уже упоминает только **вопросную** *«О месте вопросныя. Вопросная полагается в конце глаголаній вопрошательных»*. Таким образом, читатель должен сам сделать вывод о тождественности знаков **подстолия** и **вопросная**.

Совсем не дает определения М. Смотрицкий гласным звукам (буквам), лишь перечисляя их, а также такому важнейшему для фонетической науки понятию, как **слог**, лишь указывая, из скольких букв он может состоять: *«Слог бывает с писмен. Есть же слог дву или многих писмен сложение или единаго гласного движение»*.

Сопоставительный анализ фонетико-графических терминов, используемых в анализируемом издании, и современной терминологии дал

следующие результаты. Из 58 терминов, встретившихся в «Грамматике», только 15 и в той или иной степени соотносятся с современными в плане выражения и содержания (**апостроф, гласная, двоточие, диффонг, долгая, запятая, краткая, орфография, паерок, просодия, слог, согласная, титла, точка, ударение**). Остальные 43 в современной науке отсутствуют (**безгласна, вящшия, двовременная, двогласная, дебелое, изменяемая, кроткая, обоящающая, общая, писмя, полгласная, припряжногласная, припетие, странная, сугубая, сугубствующая, таемая, тихая, трегласная, четырегласная** и др.).

Причинами исчезновения этих терминов явилось вытеснение их другими: **вопросная/подстолия – вопросительный знак, препинания строчная – знаки препинания, вящшия – большая (строчная) буква, дебелое (окончание) – твердый (звук), тонкое (окончание) – мягкий (звук)**. Целый ряд терминов исчез по той причине, что современная наука различает понятия «буква» и «звук», в то время, как в «Грамматике» 1648 г. **писмя** существует как обозначение неделимого понятия «буква-звук», что не актуально сегодня, а за словом **письмо** закрепилось другое значение; **самогласна** (так называются гласные, имеющие звуковое значение) и **припряжногласна ъ и ь** (сами звука не обозначают, а в слогах всегда употребляются с согласными: «*в слогах же согласным припряжена*»); термин **общая**, или **двовременная**, обозначающий гласные звуки, которые могут иметь как долгое, так и краткое количество, помимо того, что современная наука обходится терминами **долгий** и **краткий звук**, также не может быть употреблен по отношению к различающимся сегодня буквам и звукам. Графические и звуковые свойства одновременно передаются и термином **двогласна**: автор не дает дефиниции, но употребляет термин по отношению к буквам, представляющим единый графический знак, передающий два звука, например **ѡ**, или букв, состоящих из двух элементов **ы**.

Многие термины не сохранились, поскольку обозначали понятия, не имевшие отношения к русскому языку, и были лишь заимствованы Смотрицким из греческих грамматик: названия надстрочных знаков – **вария/тяжкая**,

звательце/кроткая, тихая/тонкая, исо/иссо, оксия/острая), периспомени/облеченная/камора) и др. Термин *дасия*, или *слитная*, *краткия* употреблен по отношению к надстрочному знаку над буквой **и**, необходимость в котором исчезла вместе с появлением названия буквы «и краткое». Приведенные примеры иллюстрируют, с одной стороны, скованность М. Смотрицкого античной грамматической традицией, с другой – показывают и долю его самостоятельности, ведь он сопровождает греческие термины собственно славянскими синонимами.

Термины, описывающие различные типы букв (звуков), не прижились позднее во многом из-за ненаучности предлагаемой Смотрицким классификации. Так, он делит согласные на **полгласны**, относя к ним **ж, з, л, р, с, ц, ч, ш, щ, з, џ** («яко более гласят»), и **безгласны б, в, г, д, к, п, т, ф, х** («яко менее гласят»). Можно предположить, что автор делает попытку классификации по сонорности-шумности. Но при этом он не выдерживает единого основания деления, относя к полгласным **с, ц, ш, щ**, а также **з, џ**, обозначающие сочетания двух глухих согласных звуков. Подтверждение нашему предположению находим в работе И.А. Бабаева, который отмечает противоречие между понятиями, обозначенными родовым термином **согласна** и видовым **полгласна** и **безгласна** (согласные не имеют голоса, при этом последние более и менее гласят) [Бабаев, 2009, с. 10].

Кроме того, среди согласных М. Смотрицкий выделяет **сугубые** (древнерусское «двойные») **з, џ** и **сугубствующие ж, ч, ш, щ** – «приобретающие силу сугубых» – однако, на основе какого принципа, делает это, не представляется возможным определить. В.В. Колесов называет классификацию согласных Смотрицкого «поэтической», а термины «терминами поэтической техники», так как введены они с целью обозначить различия звуков, используемых в стихосложении. Однако эта поэтическая классификация не имеет выходов в фонетическую характеристику звуков [Колесов, 1999].

Не закрепился в науке и предложенный Смотрицким термин **изменяемая согласная**, который он дает без определения, приводя лишь перечень таковых (**г, к, х, ц, ж, ч, ш**) и примеры, иллюстрирующие процесс их изменения в отдельных словоформах (**друг – друзе**). В современной науке такие согласные принято называть чередующимися.

В плане содержания только два термина совпадают по дифференциальным признакам с современными: **словес препинание** – для обозначения разделения слова при написании на разных строках, и **паерок**, или **ерик, ерок** – надстрочный знак для исчезнувшего редуцированного в конце слова и односложных словах (предлогах). Значение большинства терминов сузилось, стало более конкретным, определения их в современной науке включают больше дифференциальных признаков. Например, **двоточием** М. Смотрицкий называет знак препинания, используемый при остановке после произнесения выражения, законченного по мысли, точкой – знак препинания, обозначающий конец высказывания, **вопросной** – знак препинания, употребляющийся в конце вопросительных предложений, тогда как современная графика и пунктуация уточняют конкретные случаи употребления данных знаков.

Результаты исследования бесспорно подтверждают значение труда Мелетия Смотрицкого для становления русского языкознания, в нем заложены основы формирования фонетико-графической терминологии. Несмотря на то что во многих случаях очевидно влияние сложившейся античной научной традиции, приведшее к некоторой «искусственности» терминов, многие термины и их определения (явные или неявные) соответствуют современным фонетическим единицам и представлениям о них (см. приведенные выше 15 терминов, а также метафорические термины **дебелое (ѡкончаніе)** – твердый конечный согласный звук, твердость которого обозначена буквой **ь** (сравн. **веляризованный/твердый/согласный**) и **тонкое (ѡкончаніе)** – конечный согласный звук, мягкость которого обозначалась буквой **ь** (сравн. **палатализованный/мягкий/согласный**)).

Литература

1. Бабаев, И.А. (2009) Понятия звука и буквы в период формирования русской фонетической терминологии. *Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, 2009, 1/2 (63), 6–14.
2. Засадкевич, Н.Н. (1883) Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса: Тип. П. Францова.
3. Колесов, В.В. (1991) Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья. *История лингвистических учений. Позднее Средневековье*. СПб.: Наука, 1991, 208–255.
4. Кузовенкова, А.И. (2016) К истории грамматической традиции: «Грамматика» Мелетия Смотрицкого 1619 года. *Филологические науки. вопросы теории и практики*, 2016, 2-1 (56), 124–127.
5. Кузьминова, Е.А. (2011) Коррекция системы норм грамматики Мелетия Смотрицкого 1619 г. в грамматике 1648 г. *Вестник Московского университета. Серия Филология*, 2011, 6, 84–94.
6. Кузьминова, Е.А. (2011а). Орфографическая программа Мелетия Смотрицкого и ее отражение в грамматике 1648 года. *Мир науки, культуры, образования*, 2011, 3 (28), 254–259.
7. Самарин, Д.А. (2017). «Грамматика» Мелетия Смотрицкого как предтеча русских лингвистических концепций XVIII–XIX вв. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2017, 5, 110–114.
8. Храпко-Магала, М.В. (2013). Мелетий Смотрицкий и его «Грамматики Славенския правильное Синтагма». *Русский язык в школе*. 2013, 12, 75–80